

Глава 40

Золотой тотем

Небесный свод, где сияла сине-золотая луна, уже посветлел, почти сливаясь с лазурью неба. Тёплые золотистые лучи солнца, неся с собой ласковое тепло, нежно и лениво опускались на землю.

В центре безымянного острова, в тихом и глубоком синем озере, которое обычно было спокойным, то и дело возникала рябь. Сильные всплески воды раздавались без умолку, казалось, они никогда не прекратятся.

Вместе с колышущимися волнами доносился едва слышный, прерывистый, хриплый голос, умоляющий:

— ...ух... у-ух... не... не надо больше...

Слабая мольба не получила ответа. Напротив, как только она прозвучала, всплески воды стали ещё громче, а красивые, волнующие круги на воде постепенно превратились в хаотичный беспорядок.

Спустя некоторое время сдержанный, с лёгкими всхлипами, хриплый голос продрожал:

— Ух... не... не могу больше... Юньци... м-м-м!

Под цветущим деревом у края озера среброволосый русал обнимал своего любимого человека и нежно, ласково покрывал его истерзанную, покрытую отметинами грудь новыми, яркими алыми поцелуями.

Подул морской бриз, и бесчисленные бледно-розовые лепестки, целые и повреждённые, закружились в воздухе и за несколько мгновений усыпали всю поверхность озера.

Всплески воды наконец прекратились, волнующая рябь медленно разошлась, и глубокое синее озеро вновь обрело своё обычное спокойствие.

Луна сменилась солнцем. Гу Тинлань уже не знал, сколько дней провёл на этом острове. Каждый раз, очнувшись в полузабытьи на берегу, устланном одеялом, он, ещё не успев открыть глаза, чувствовал, как среброволосый русал, ждущий у воды, кормит его сладкими свежими фруктами, а иногда и несколькими пакетиками питательного раствора.

Высоко висевшее солнце постепенно клонилось к закату, сине-золотая луна на небесном своде, казалось, стала ярче и заметнее. Сознание Гу Тинланя было затуманено, его туманный взгляд рассеянно блуждал по розовым цветам. В его полуприкрытых чёрных, как звёзды, глазах читалась явная усталость.

Бай Юньцзи нежно улыбнулся. Кончиками пальцев он ласково провёл по влажному уголку глаза своего партнёра, затем наклонился и коснулся его губ священным поцелуем, полным нежности. Ах, его человек...

Остался последний шаг. В глазах среброволосого русала плескалась безграничная нежность. Стоит лишь заключить супружеский контракт русалок, и с этого момента их жизни будут разделены на двоих, они станут спутниками на всю жизнь и никогда больше не смогут расстаться.

Бай Юньцзи опустил взгляд и острым когтем провёл по кончику своего указательного пальца. Хлынула кровь, быстро растекаясь.

Успокаивающе коснувшись макушки своего партнёра, он затем двумя пальцами осторожно приподнял его подбородок, прильнул к ранке и, лишь затем вложил свой палец в рот черноволосого юноши, который в полусне открыл глаза.

За последние несколько дней Гу Тинлань, уже привыкший к тому, что его кормят, сонно и растерянно моргнул. Он рефлекторно и послушно всосал палец и, не распробовав вкуса, проглотил.

— М-м... спать хочу, потом поем... — пробормотал Гу Тинлань, выталкивая языком палец изо рта.

Усталость охватила всё его тело, сознание было затуманено. Он лишь ждал, когда Бай Юньцзи перенесёт его на берег, чтобы спокойно уснуть.

Бай Юньцзи рассмеялся, глядя на его милое поведение. Увидев, что тот послушно проглотил его кровь, он больше не стал его мучить и вынул палец.

Прищурившись, он лизнул ранку на пальце, затем взял руку Гу Тинланя, лежавшую в воде. Поколебавшись мгновение, он слегка коснулся когтем кончика его пальца, побелевшего от воды. Медленно выступила тонкая струйка крови.

Бай Юньцзи быстро взглянул на него и, увидев, что Гу Тинлань, ничего не заметив, почти заснул, с облегчением вздохнул. Он поднёс его палец к своим губам, всосал каплю крови и тоже проглотил.

В этот момент внезапно появился золотистый свет. Он облетел обнимающуюся пару, а затем

один его конец вошёл в сердце Бай Юньцзи, а другой — в сердце Гу Тинланя.

Когда свет исчез, на груди у обоих появился сложный и великолепный золотой тотем. При ближайшем рассмотрении можно было различить в нём очертания молнии и волн — это был уникальный тотем супружеского контракта клана Посейдон.

В тот момент, когда появился тотем, сердца обоих в унисон дрогнули. Возникло необъяснимое чувство духовной связи, которое тут же глубоко укоренилось в их душах.

— ...Это? — Гу Тинлань, разбуженный движением в сердце, с трудом открыл глаза и смутно разглядел золотой тотем на холодной белой и крепкой груди Бай Юньцзи.

«Супружеский контракт русалок», — нежно передал ментальной волной Бай Юньцзи. В его золотых глазах, неизвестно когда, появилась синева. Он опустил палец, который держал во рту, внимательно осмотрел ранку и, убедившись, что кровь больше не идёт, с облегчением вздохнул.

— Супружеский контракт? — Гу Тинлань, позволив ему играть со своими пальцами, повторил за ним шёпотом, с трудом пытаясь понять смысл этого слова.

Спустя долгое время он, наконец, слегка расширил сонные чёрные глаза и, словно во сне, хрипло прошептал:

— Голос... твой голос восстановился?

Бай Юньцзи с улыбкой покачал головой, затем, слегка наклонившись, коснулся губами его лба и передал ментальную волну: «Это не голос, а ментальная волна. Одно из действий супружеского контракта — синхронизация ментальных сил. С этого момента ты сможешь слышать ментальные волны, которыми общаются русалки».

— Ментальная волна... супружеский контракт? — всё ещё немного растерянно переспросил Гу Тинлань. Его рука, которую держал Бай Юньцзи, шевельнулась, желая коснуться золотого тотема на его груди.

«Да, супружеский контракт. С этого дня ты — мой единственный спутник на всю жизнь. Мы разделим наши жизни и будем вместе вечно», — терпеливо и медленно добавил Бай Юньцзи, и, следуя его слабому движению, поднёс его руку к своему сердцу.

Помолчав немного, он переложил руку Гу Тинланя на его собственную грудь, покрытую алыми отметинами, и с нежной улыбкой произнёс: «У тебя тоже есть. Уникальный для клана Посейдон...»

Внезапно Бай Юньцзи нахмурился. Уникальный для клана, а значит, общий для всего клана.

Скрытое в глубине души безумное чувство собственничества снова вырвалось наружу.

— У меня тоже? — Гу Тинлань с трудом опустил взгляд на свою грудь и, конечно же, увидел точно такой же золотой тотем.

Мрачный взгляд Бай Юньцзи упал на левую руку, лежавшую на его сердце. На среднем пальце сияло сине-золотое кольцо — их обручальное.

«Тотем на сердце — это тотем клана Посейдон, — разбушевавшиеся в его душе эмоции, казалось, немного утикли. Бай Юньцзи незаметно улыбнулся. — А здесь — тотем, принадлежащий только нам».

Не успела ментальная волна полностью затихнуть, как Бай Юньцзи мизинцем левой руки зацепил мизинец Гу Тинлани. На глазах удивлённого партнёра вспыхнул сине-золотой свет, и на первом суставе их переплетённых мизинцев появился сине-золотой отпечаток, изображающий переплетение солнца, луны и звёзд.

«С его помощью ты всегда сможешь чувствовать, где я нахожусь». И, конечно, он тоже сможет в любой момент отследить местонахождение Гу Тинлани. Бай Юньцзи наконец был доволен. На его несравненно прекрасном и утончённом лице сияла лучезарная улыбка.

Гу Тинлань с изумлением уставился на тотем на своём мизинце. Туман и хаос в его голове наконец рассеялись, и он полностью пришёл в себя. Слова Бай Юньцзи сложились в единую картину.

Супружеский контракт русалок; единственный спутник на всю жизнь, разделяющий жизнь и вечность; возможность чувствовать местонахождение...

Многолетняя мечта в одно мгновение стала реальностью. Глаза Гу Тинлани покраснели, он крепко сжал мизинец Бай Юньцзи, его сердце переполняли смешанные чувства. «Контракт... но я ничего не смог тебе дать, а я...», — его алые губы шевелились, но не издавали ни звука.

Знакомое чувство удушья подступило к горлу. Гу Тинлань сдержанно и мелко задышал, опустил взгляд, чтобы скрыть лёгкую панику в глазах, и беззвучно произнёс: «...я хочу быть с тобой всю жизнь».

Но он не видел, как при этих полных нежности словах лицо обнимавшего его Бай Юньцзи внезапно изменилось.

Бай Юньцзи прищурил золотые глаза. Боль, разочарование, ярость, одержимость... в его взгляде промелькнули тысячи эмоций. Его только что обрётённый спутник на всю жизнь пытался обмануть его, или, вернее, обманывал его всё это время.

Бай Юньцзи раз за разом поглаживал спину Гу Тинланя, на его губах играла соблазнительная улыбка. Он спросил: «Всего лишь одну жизнь?»

— Нет, не одну. Каждую жизнь... вечно! — услышав вопрос, беззвучно ответил Гу Тинлань и поспешно поднял на него глаза. Впервые он осознал, насколько он косноязычен.

Улыбка Бай Юньцзи не изменилась. Он потёрся щекой о его макушку и наконец убедился, что Гу Тинлань действительно потерял голос. Судя по его привычным движениям, это случилось не в первый раз за время их знакомства.

Голосовые связки Гу Тинланя были в порядке, он произносил звуки нормально, говорил свободно. Значит, эта потеря голоса... Сильное сердцебиение человека передавалось через его позвоночник в ладонь. Движение руки Бай Юньцзи, гладившей спину человека, замерло. Это речевой барьер!

В тот момент, когда он пришёл к этому выводу, ресницы Бай Юньцзи дрогнули. Его сердце наполнилось сложным, тягучим и кислым чувством. За всё это время, что они провели вместе после свадьбы, он ничего не знал!

Да... он ничего не знал... Синева в его золотых глазах постепенно исчезла. Его только что обрётённый спутник скрывал от него такое! Как его партнёр мог что-то от него скрывать!

«Хорошо, каждую жизнь со мной, вечно со мной», — среброволосый русал дьявольски улыбнулся. Его ментальная волна, подобно песне сирены, была полна соблазна: «А теперь... составь мне компанию!»

Большая ладонь, до этого нежно гладившая спину Гу Тинланя, внезапно изменила свои движения. Она начала сильно и двусмысленно поглаживать его позвоночник, а затем, не успев опомниться, крепко сжала его копчик.

— Э-э! — словно его схватили за самое уязвимое место, дыхание Гу Тинланя прервалось. Его тело резко дёрнулось, спина выгнулась, а лицо, сначала побледнев, в мгновение ока залилось румянцем.

«Составишь мне компанию, хорошо? М-м?» — Бай Юньцзи игриво зацепил его мизинец, всё ещё переплетённый с его собственным, поднёс к губам и поцеловал. Его ментальная волна звучала то ли как кокетство, то ли как просьба, вот только в его полуприкрытых золотых глазах таились бесчисленные пугающие эмоции.

— ...Хорошо, — прошептал Гу Тинлань, но из-за речевого барьера не смог издать ни звука. Он смущённо опустил голову и уткнулся лицом в шею партнёра.

Он и так не мог отказать Бай Юньцзи, а сейчас, когда в его голове звучал его голос, такой

умоляющий, он и подавно не мог сопротивляться. «Это нечестно», — подумал он, и его глаза увлажнились.

«Хорошо, тогда и я составлю тебе компанию». Под нежными, ласковыми ментальными волнами скрывалась буря страсти. Ха, это эксклюзивное наказание для его человека, как можно так легко его отпустить.

Лучше бы это было настолько незабываемо, чтобы он навсегда запомнил этот урок и больше никогда в жизни не смел его обманывать! В невидимом для Гу Тинланя ракурсе на губах среброволосого русала появилась крайне опасная улыбка.

Золотисто-красное закатное солнце опустилось за далёкий горизонт. На безымянном острове, в тихом и глубоком синем озере, снова поднялась двусмысленная, беспорядочная рябь. Ещё более сильные всплески воды раздавались без умолку, казалось, они никогда не прекратятся.

<http://bllate.org/book/13697/1589327>